

После завтрака Лу Чжао, Цэнь Ян и госпожа Вэнь отправились на тренировочную арену.

Идею подал Цэнь Ян, но теперь он слегка занервничал и тихо спросил друга:

— Лу, а твоя мама... — Он замялся. — Зачем она пошла с нами?

Лу Чжао лишь ободряюще кивнул.

Понимая, что друг ни за что не станет рисковать здоровьем матери, Цэнь Ян успокоился. Он с живым интересом принялся изучать голографическую витрину ангара, которую спроецировал робот-дворецкий.

Часть моделей была помечена значком запрета — это были личные машины господина Лу, трогать их не разрешалось. Впрочем, выбор и без того оставался огромным: от простых тренажеров для новичков до нескольких боевых машин самого Лу Чжао.

Все они выглядели строго и неброско — холодная, суровая цветовая гамма, привычная для военных. Но когда список прокрутили до самого конца, взглядам гостей открылось нечто совершенно иное.

В буквальном смысле. На смену унылым черно-бело-серым тонам пришли три или четыре машины сочного, кричаще-оранжевого цвета. Было очевидно, что к строгому вкусу отца и сына Лу они не имеют никакого отношения.

Эти мехи принадлежали Цэнь Яну и просто стояли здесь на хранении. Дома у него тренировочная площадка годами пустовала, так что возиться с регулярным техобслуживанием было некому. Лу Чжао, зная о трудностях друга, сам предложил избавить его от этих хлопот.

Цэнь Ян отказываться не стал, но сразу обозначил границы:

— Договорились, но аренду и обслуживание я оплачу по рыночной стоимости.

Лу Чжао лишь отмахнулся:

— С какой стати? Деньги-то не мои. К тому же ты отлично знаешь, как Лу Шэн трясется над своей репутацией. Он с тебя ни единого кредита не возьмет.

При роботе-дворецком Лу Чжао вежливо величал отца «господином Лу», но наедине с лучшим другом отбрасывал всякие приличия.

Цэнь Ян прекрасно знал, какие отношения царят в этой семье. Поразмыслив, он согласился с

доводами приятеля и настаивать не стал.

Покончив с формальностями, они перешли к выбору боевых машин. Каждый из них думал не только о том, какая кабина подойдет ему самому, но и пытался угадать выбор соперника.

Лу Чжао рассуждал логически. В его ангаре стояла модель «Красное облако» — самый популярный и массовый тип штурмовых мехов, незаменимый для охраны судов в дальнем космосе. Привычка Цэнь Яна решать любые проблемы шквальным огнем делала эту машину идеальным продолжением его рук.

Однако на школьных полигонах тот уже налетался на «Красном облаке». И пусть там сражения шли вхолостую, без настоящих повреждений, дома парню наверняка захочется разнообразия.

Что же он выберет? Умеренно агрессивный «Карнавал» или разрушительную «Лаву»?

Ответ нашелся уже через пару минут.

— «Утопия»... — выдохнул Цэнь Ян.

Сидя в кабине своего ярко-оранжевого меха, молодой альфа сосредоточенно всматривался в очертания машины, замершей на противоположном краю арены.

Лу Чжао победоносно усмехнулся: его догадка подтвердилась. Цэнь Ян действительно выбрал «Карнавал».

В отличие от прямолинейного «Красного облака», принесенного в жертву чистой огневой мощи в ущерб маневренности и защите, «Карнавал» обладал на редкость сбалансированными характеристиками. Его оружейные системы поддерживали гибкую настройку мощности, позволяя пилоту дозировать урон и беречь реактор от преждевременного истощения из-за промахов.

«Когда град легких и тяжелых снарядов расцветит поле боя, безумная симфония взрывов увлечет вас в настоящий, дикий карнавал!»

Именно так гласил рекламный слоган корпорации-производителя.

Как только противники заняли исходные позиции, под куполом арены вспыхнула голубая дуга. За пару секунд защитное силовое поле надежно накрыло всю площадку.

Госпожа Вэнь сидела на трибуне, затаив дыхание и не сводя глаз с полигона. К ней бесшумно подкатил робот-дворецкий с металлическим подносом.

— Госпожа, пора принять лекарство, — ровно прогудел металлический голос.

— Ох, да... — рассеянно отозвалась она, забирая стакан с водой.

Но взгляд женщины по-прежнему был прикован к арене. Стоило Цэнь Яну опознать машину соперника, как он без лишних предисловий перешел в наступление. Такая спешка объяснялась не только его природной тягой к агрессивному ближнему бою, но и особенностями аппарата Лу Чжао.

Официально этот мех именовался «Утопией в лучах рассвета». Поэтичное, почти сказочное название полностью отражало суть машины.

Конструкторы снабдили корпус Лу Чжао особым маскировочным покрытием. Вкупе с портативными генераторами помех, которые он ловко разбрасывал по углам во время движения, перламутровый исполин мог в мгновение ока буквально раствориться в воздухе.

Нет, исчезновение было лишь иллюзией.

На месте одного пропавшего меха внезапно возникли десятки точно таких же призрачных копий! Световые проекции плотным кольцом сжали «Карнавал». Даже госпожа Вэнь с высоты трибуны не могла разобрать, где голограмма, а где настоящая кабина, в которой сидит ее сын.

С одной стороны, материнское сердце радовалось успеху Лу Чжао, но с другой — она невольно запереживала за его соперника.

— Госпожа, лекарство, — настойчиво повторил робот-дворецкий, прерывая ее мысли.

Вэнь Шухуа со вздохом перевела взгляд на стакан в своих руках. Слегка нахмурившись, она послушно выпила микстуру.

А на арене, за бронированными стенами «Карнавала», ситуация накалялась.

Глядя на плотную стену фантомов, заполнивших экраны кругового обзора, Цэнь Ян даже бровью не повел.

Его пальцы порхали по приборной панели, перенастраивая боевые цепи. Секунда — и на броне оранжевого гиганта открылись десятки потайных портов. Выдвинулись стволы легких скорострельных пушек. Цэнь Ян выставил минимальную убойную силу, но задал максимальный радиус поражения.

Грохот заполнил ангар: мелкая дробь выстрелов слилась в сплошной гул. Сотни тренировочных снарядов веером полоснули по фантомам «Утопии», прошивая их насквозь и не встречая

сопротивления.

Индикатор боезапаса стремительно пополз вниз. Но именно в этот момент сквозь канонаду до ушей пилота донесся глухой, сухой металлический лязг.

Есть! Один из снарядов нашел настоящую броню.

По уговору, дуэль велась до достижения критических лимитов: лимит расхода боезапаса — тридцать процентов, лимит повреждений корпуса — десять. Превышение любого из параметров означало поражение.

Цзнь Ян подошел к подготовке с умом. Еще перед началом боя он перенастроил комплектацию оружейных отсеков «Карнавала». Его планом было выследить «Утопию» малой кровью, а затем переключить калибр пушек на тяжелый и размазать соперника решающим залпом.

Первая фаза плана увенчалась успехом. Прикинув крейсерскую скорость противника, альфа мысленно прочертил вероятные векторы его уклонения. Легкие пулеметы затрещали вновь, прицельно поливая расчетные зоны. По характеру отраженного звука в тактическом компьютере медленно, но верно вырисовывалась реальная траектория движения «Утопии».

Тем временем в кабине «Утопии» Лу Чжао почувствовал, как по спине пробежал холодок. Обороняться становилось все труднее.

Он предугадал и выбор машины, и манеру ведения боя Цзнь Яна. Ошибся парень лишь в одном: он никак не ожидал, что его отец, Лу Шэн, распорядится забить склады арены столь колоссальным запасом легких тренировочных патронов без какого-либо бронебойного эффекта.

Цзнь Ян успел выпустить уже не одну тысячу пуль, но его лимит расхода энергии едва перевалил за несчастные восемь процентов.

Лу Чжао невольно стиснул зубы. Отец решил поиграть в ретро-тир времен глубокой древности?

"Ладно, — мысленно осадил себя бета. — Будем исходить из того, что имеем"

На самом деле положение не было безнадежным. Если поддерживать режим невидимости, Цзнь Яну придется бесконечно прошупывать пространство огнем. Рано или поздно лимит боезапаса «Карнавала» иссякнет сам собой.

Лу Чжао слегка усмехнулся. Однако улыбка быстро сошла с его лица.

Плотная завеса свинца сменилась настоящей угрозой. Стоило бете увернуться от шального снаряда средней тяжести, как прямо за ним последовал второй, выпущенный на упреждение.

Взрывы грохотали один за другим, заставляя стены полигона содрогаться. Лу Чжао лавировал, огрызаясь короткими контратаками. Счетчик повреждений корпуса обеих машин стремительно пополз вверх, приближаясь к критической отметке в пятьдесят процентов от разрешенного лимита.

«Так дело не пойдет», — одновременно подумали оба пилота.

Цэнь Ян прикусил губу. Легкая боль мгновенно прояснила мысли. Адреналин бурлил в крови альфы, подталкивая его к отчаянному шагу.

"Я почти зажал его в углу... Чего ради тянуть кота за хвост?"

Цэнь Ян решительно переключил тумблер главного калибра.

Больше никаких пулеметных очередей. «Карнавал» взревел, и из его тяжелых пусковых установок посыпались настоящие разрывные снаряды, каждый из которых забирал без малого один процент от общего лимита энергии.

Молодой альфа выверил углы обстрела с ювелирной точностью. Даже при прямом попадании снаряды лишь сокрушили бы внешние бронепластины, не задев капсулу жизнеобеспечения пилота.

В кабине «Утопии» пронзительно завывала сирена. На тактическом радаре вспыхнула россыпь алых маркеров угрозы — огненная сеть стягивалась вокруг машины Лу Чжао, не оставляя путей для отхода.

И все же в любой сети есть ячейки.

И зазоры, которые оставил ему Цэнь Ян, оказались вполне достаточными для маневра.

Пальцы Лу Чжао мертвой хваткой сжали штурвал. С абсолютным хладнокровием он принял безумное решение.

Вместо того чтобы отступить под защиту силового поля, он рванулся прямо навстречу шквалу огня. На трибунах госпожа Вэнь испуганно ахнула, прижав ладонь к груди.

Но снаряды один за другим пролетали мимо перламутрового корпуса. Тяжелая, неуклюжая машина в руках беты превратилась в стремительную, гибкую рыбу, уклоняющуюся от сетей в бурных водах.

Среди рева взрывов и слепящих вспышек Лу Чжао вдруг ощутил нечто невероятное.

Ему больше не требовались показатели датчиков и мерцание дисплеев, чтобы угадывать траектории снарядов. Он чувствовал их приближение кожей. Каждая точка на тактической карте словно отпечатывалась непосредственно в его разуме до того, как оружие противника производило выстрел.

Полностью растворившись в этом странном, обостренном состоянии, Лу Чжао вел «Утопию» сквозь разрывы. Все произошло в доли секунды. Последний снаряд «Карнавала» еще только покидал ствол, а перламутровый исполин уже вырос прямо перед кабиной Цэнь Яна.

Не давая сопернику ни единого шанса на перезарядку, бета вскинул тяжелое оружие и в упор расстрелял опорные сервоприводы «Карнавала».

Раздался оглушительный скрежет, оранжевая машина покачнулась и тяжело рухнула на колесо, подняв тучу пыли.

Лу Чжао вновь одержал победу.

Створки пилотской капсулы с шипением разошлись. Сквозь клубы гари Лу Чжао смотрел на поверженного друга, и в его памяти вдруг всплыли слова преподавателя с вводной лекции по пилотированию:

— После Великой войны ментальная сила человечества неуклонно угасает. Сегодня все чаще звучит гипотеза о том, что ментальная энергия никогда не была нашей врожденной способностью. Первые пилоты просто находились слишком близко к вражеским базам, подверглись их излучению и переняли чужую эволюционную черту... В наше время случаи, когда пробуждение ментальной силы совпадает с гендерным разделением на Альф, Бет и Омега, единичны. Но среди тех, кто годами управляет сложными боевыми интерфейсами, подобный феномен по-прежнему встречается. И кто знает, возможно, кто-то из вас тоже однажды ощутит этот ментальный отклик.

"Ментальная... сила?" — мысленно повторил Лу Чжао.

Пока он размышлял, люк соседнего меха со скрипом распахнулся, и из клубов серого дыма показалась растрепанная макушка Цэнь Яна.

Едва завидев победителя, альфа выкрикнул:

— Ты ведь с самого начала знал, что я выберу «Карнавал»!

Лу Чжао вынырнул из своих мыслей и улыбнулся:

— Естественно, — он не стал скрывать ход своих рассуждений. — «Красное облако» — это чистый натиск, а у «Лавы» калибр вообще запределный. В открытом космосе они

незаменимы, но на закрытом полигоне с ними скучно. Нам обоим хотелось продлить удовольствие от дуэли. К тому же за нами наблюдала моя мама, — он кивнул в сторону трибун. Хоть они и не договаривались заранее, дружеский спарринг все равно нес в себе элемент красивого шоу. — «Карнавал» в этом плане куда зрелищнее.

Выслушав этот детальный разбор, Цэнь Ян как-то странно покосился на друга.

— И не лень же тебе было столько думать... — наконец буркнул он.

Лу Чжао уловил в его голосе лукавые нотки:

— Только не говори, что ткнул пальцем в небо.

— Ну, не совсем, — протянул Цэнь Ян.

"Просто «Лава» — это твой подарок в честь моего совершеннолетия и разделения. Пусть и запоздалый на месяц, пусть и преподнесенный под соусом неловких извинений..."

В глубине души Цэнь Ян слишком дорожил этой машиной, чтобы царапать ее об учебные мишени.

Вслух подобные сентиментальные мысли произносить не стоило, поэтому парень поспешил сменить тему:

— Да и вообще, хватит обо мне. Ты сам-то о чем задумался после финала? Физиономия была такая, словно ты судьбы мира вершишь.

— Правда? — Лу Чжао невольно коснулся щеки. — Хм... Просто мне показалось, что во время боя я уловил кое-что необычное.

<http://bllate.org/book/18254/1759452>